

РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И «НОВАЯ СЕВЕРНАЯ ПОЛИТИКА» ПРЕЗИДЕНТА МУН ЧЖЭ ИНА

© 2018 С. СУСЛИНА, Л. ЗАХАРОВА

DOI: 10.7868/S0321507518060041

После прихода к власти в Республике Корея президента Мун Чжэ Ина в 2017 г. российско-южнокорейские связи стали набирать обороты. Особые надежды с обеих сторон возлагаются на экономическую сферу и имеющийся потенциал двустороннего взаимодействия в развитии российского Дальнего Востока. В статье рассматриваются основные направления объявленной южнокорейским лидером «новой северной политики» в сопоставлении ее с интересами и возможностями России по расширению экономического сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, экономическое сотрудничество, новая северная политика, Мун Чжэ Ин

RUSSIA-SOUTH KOREA ECONOMIC COOPERATION AND PRESIDENT MOON JAE-IN'S «NEW NORTHERN POLICY»

Svetlana S. SUSLINA, Dr.Sc. (Economics), Chief Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (suslina.ss@mail.ru)

Liudmila V. ZAKHAROVA, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (ludmila_hph@rambler.ru)

After Moon Jae In was elected president of the Republic of Korea in May 2017 relations between Russia and South Korea began to gain momentum. Both sides have special hopes to develop cooperation in the economic sphere and uncap the existing underutilized potential of the joint development of the Russian Far East. The paper analyzes reasons of sluggish economic performance in bilateral relations in the recent years and emphasizes opportunities for the future revival of trade and investment cooperation between Russia and the Republic of Korea. Prospects of the conclusion of free trade agreement (FTA) between the Eurasian Economic Union and the ROK are considered from both sides' perspectives. The article examines the main directions of the «new northern policy» and «nine bridges» initiative announced by the South Korean leader and compares them with Moscow's interests and opportunities to expand economic cooperation. The study is based on an analysis of official documents of the Republic of Korea, as well as the authors' interviews with South Korean scholars and official representatives in 2017 and early 2018. The article reveals potential obstacles to the achievement of the declared goals and suggests options for their elimination.

Keywords: Russia, Republic of Korea, economic cooperation, new northern policy, Moon Jae In, development of the Far East

Республику Корея (РК) часто называют третьим по значимости (после Китая и Японии) экономическим партнером России в Азии. В 2018 г. исполняется 10 лет с тех пор, как лидеры двух стран заявили о необходимости вывести двусторонние отношения на уровень стратегического партнерства.

В области политики это сделать довольно проблематично, поскольку РК - военно-политический союзник США. А вот у сотрудничества двух стран в экономике есть очевидный нераскрытый потенциал, тем более, что Сеул официально не присоединился к антироссийским санкциям Запада.

С НИЗКОГО СТАРТА

Поступательный рост российско-южнокорейской торговли сменился после мирового фи-

нансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. сокращением экономических обменов между двумя странами в 2015-2016 гг. По данным южнокорейской государственной организации KOTRA, в 2016 г. на долю России пришлось лишь 0,2% всех зарубежных инвестиций РК, а двусторонняя торговля составила лишь около 1,5% от всего внешнего товарооборота Южной Кореи [1]. Россия заняла 15-е место в списке торговых партнеров РК, в то время как Южная Корея стала 9-й в списке торговых партнеров России. По данным Федеральной таможенной

СУСЛИНА Светлана Серафимовна, доктор экономических наук, гл.н.с. Института Дальнего Востока РАН. РФ, Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32 (suslina.ss@mail.ru)

ЗАХАРОВА Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, ст.н.с. Института Дальнего Востока РАН. РФ, Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32 (ludmila_hph@rambler.ru)

Таблица

Динамика торгового оборота между Россией и РК в 2014-2016 гг. (\$ млрд)

Год	2014	2015	2016
Объем экспорта России в РК	18,3	13,5	10,0
Объем импорта России из РК	9,0	4,56	5,1
Общий объем торговли	27,3	18,06	15,1

Источник: Федеральная таможенная служба России.

службы России, в 2015 г. товарооборот Россия-РК снизился на 34%, а в 2016 г. - на 16% по сравнению с предыдущим годом, составив \$15,1 млрд (см. табл.).

Наиболее востребованные российские товары в Южной Корее по-прежнему - минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки, а также рыба и морепродукты. В свою очередь, РК поставляет к нам главным образом продукцию машиностроения и оборудование, электронику, бытовую технику и автомобили*.

Интересно отметить, что внешнеторговая статистика обеих стран за 2014-2016 гг. характеризуется сокращением как экспорта, так и импорта в целом. При этом из России стали меньше вывозить, прежде всего, минерального топлива и полезных ископаемых, а в южнокорейском экспорте за рубеж наибольшее сокращение произошло в товарных группах транспортных средств и продукции машиностроения. Ввозить в Россию меньше стали таких промышленных товаров, как продукция машиностроения, электроника, бытовая техника, транспортные средства, а Южная Корея сократила потребление минерального топлива из-за рубежа.

Таким образом, можно говорить о том, что сокращение торговли между Россией и РК находилось в русле общих тенденций движения товаров между внешним миром и каждой из двух стран по отдельности, а также отражало невысокий уровень диверсификации двустороннего товарооборота. Россия продолжает поставлять в РК сырьевые товары, а из Южной Кореи получать промышленную продукцию. В связи с этим важная задача на будущее - добиться расширения номенклатуры поставок между Россией и РК, однако сделать это без серьезных усилий с обеих сторон довольно сложно [2].

* Более подробно о динамике и структуре товарооборота см.: Суслина С.С. Россия-Южная Корея: достижения и резервы экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2015, № 12. С. 5-6 (прим. авт.).

** Выступление профессора Университета Чонбук (РК) Ли Сон У на международной конференции *Korea-Russia Next Generation Policy Experts Forum*. Москва, РСМД, 1 февраля 2018 г. (прим. авт.).

*** Выступление аспирантки ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова Лешаковой Н.П. на V международной научной конференции молодых востоковедов. Москва, ИДВ РАН, 16-17 ноября 2017 г. (прим. авт.).

В области инвестиционного сотрудничества последние годы отмечены стагнацией. Прямые инвестиции Республики Корея в Россию демонстрировали стремительный рост с 2006 по 2009 гг., однако затем инвестиционная активность резко сократилась из-за последствий глобального финансового кризиса. По оценкам южнокорейского *Korea Exim Bank*, объем накопленных иностранных инвестиций из РК в Россию в 2016 г. составил \$2,47 млрд [3]. Южнокорейские инвестиции в Россию в основном идут в электронную, автомобильную, пищевую отрасли, а также в сферу услуг. Вследствие застоя, наблюдавшегося в последние годы в российской экономике, постепенно сокращалось число новых юридических лиц Республики Корея, выходящих на российский рынок: в 2007 г. - 52 компании, в 2008 г. - 62, а затем в 2014 г. - 21, в 2015 г. - 18, в 2016 г. - 17 [4, с. 7].

Ученые из РК называют целый ряд причин, которые препятствуют увеличению потока капиталовложений в Россию. Среди них:

- недоверие к российским партнерам, сохранившееся со времен холодной войны;
- несовпадение политических целей двух стран: если для Южной Кореи приоритетом является урегулирование северокорейского кризиса (и от этого исходят планы сотрудничества с Россией), то Россия выступает за активизацию экономического развития Дальнего Востока и привлечение туда инвестиций;
- разница в области экономической политики двух стран: если в Южной Корее на первом месте стоят интересы коммерческих структур, тщательно взвешивающих риски и выгоды, то в России многое определяется в соответствии с государственным приоритетом и реализуется по линии госкорпораций;
- неурегулированность ядерной проблемы КНДР, препятствующая реализации трехсторонних проектов России, Северной и Южной Кореи. Среди этих проектов - соединение Транссибирской магистрали и Транскорейской железной дороги, прокладка газопровода из России в РК через КНДР, сотрудничество в области электроэнергетики и сельского хозяйства**.

Если же обратиться к опыту уже работающих в России южнокорейских компаний (их к настоящему моменту насчитывается более 600), то для них главные сложности представляют такие проблемы, как бюрократия, стандарты аудиторской и налоговой отчетности, таможенные процедуры, технологические стандарты, а также защита авторских прав***.

В то же время за последнее время в России улучшилась инвестиционная среда для ведения бизнеса, что подтверждается и оценкой Всемирного банка. В рейтинге *DoingBusiness* Россия поднялась со 120-го места в 2010 до 40-го места в 2016 г. Эксперты отмечают, что подобная позитивная тенденция может повлиять на инвестиционное сотрудничество нашей страны с Республикой Корея в лучшую сторону.

НОВЫЕ УСЛОВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Россия неизменно выступает за расширение отношений с РК как в области торговли, так и инвестиций и активно приглашает южнокорейские компании к участию в развитии дальневосточных регионов. При предыдущем президенте РК Пак Кын Хе Сеулом была выдвинута Евразийская инициатива, которая во многом совпадала с интересами Москвы по развитию Дальнего Востока и расширению транспортно-логистических сетей на пространстве Евразии. Озвученный южнокорейским лидером в октябре 2013 г. проект был нацелен на открытие новых рынков и создание точек роста за счёт использования опыта развития РК и технологических преимуществ в области диверсификации промышленности. Попутно должна была решаться задача стимулирования процессов реформирования и открытости Северной Кореи и обеспечения стабильности межкорейских отношений путём вовлечения КНДР [5].

Однако реализация Евразийской инициативы - долгосрочный проект и требует существенного улучшения ситуации на Корейском полуострове для сотрудничества между Россией, РК и КНДР в области строительства инфраструктуры.

Нынешний президент РК выдвинул свою линию в отношении корейского урегулирования, назвав ее «политикой на Корейском полуострове». Целью нового курса объявлено установление мира и процветания в регионе, а одним из его элементов - задача по созданию «нового экономического сообщества» на Корейском полуострове посредством расширения межкорейских обменов в различных сферах. Для этого, по замыслу президента Мун Чжэ Ина, на территории Кореи необходимо сформировать единый рынок и найти новые драйверы роста за счет сотрудничества Севера и Юга, а также проложить «три экономических пояса», которые свяжут полуостров с соседними странами. Один из них проходит по восточному побережью Кореи и выходит на Россию [6, р. 22]. В отличие от своих предшественников, Ли Мен Бака и Пак Кын Хе, нынешний глава РК заявил о готовности соблюдать межкорейские договоренности, зафиксированные на двух саммитах Севера и Юга в 2000 и 2007 гг.

Администрация Мун Чжэ Ина, в целом, продвигает более кооперативный подход к взаимо-

действию с Северной Кореей, чем его предшественники, призывая развивать региональное экономическое сотрудничество, чтобы вывести Пхеньян из изоляции. Однако если еще недавно значимое расширение российско-южнокорейских экономических связей было во многом сопряжено с прогрессом в межкорейском диалоге, то президент Мун Чжэ Ин говорит о том, что нужно начать продвигать экономическое сотрудничество России и РК на двусторонней основе, не дожидаясь создания условий для реализации трехсторонних проектов. Хотя и от них Москва и Сеул не отказываются, что и было подтверждено лидерами двух стран на саммите во Владивостоке в сентябре 2017 г.

Дополнительным стимулирующим фактором для руководства Южной Кореи стала активизация российско-японских отношений, наметившаяся после визита премьер-министра С.Абэ в Сочи и встречи его с президентом В.Путиным в мае 2016 г. Японский лидер провозгласил «новый подход» к территориальной проблеме и предложил план экономического сотрудничества с Россией из 8-ми пунктов, предполагающий расширение связей в таких сферах, как высокие технологии, городская инфраструктура, здравоохранение, промышленность, энергетика, малый и средний бизнес, гуманитарные обмены. В дальнейшем премьер-министр С.Абэ стал постоянным гостем на Восточном экономическом форуме, предлагая совместно развивать Дальний Восток России [7, с. 12].

Такая активность Японии на российском направлении, несмотря на введенные Токио ранее санкции, вызвала определенную «ревность» у южнокорейских партнеров, которые часто боятся опоздать в конкуренции за наиболее выгодные ниши с соседями по региону.

Для развития связей с «северными странами» и, прежде всего, с Россией президент Мун Чжэ Ин предложил «новую северную политику». До этого концепцию «северной политики» в истории Южной Кореи выдвигал президент Ро Дэ У в конце 1980-х гг. Результатом его курса тогда стало начало экономических отношений между Севером и Югом Кореи, а также установление дипломатических отношений между РК и СССР (1990 г.), РК и Китаем (1992 г.). Таким образом, нынешний глава Южной Кореи ставит перед собой амбициозные задачи по восстановлению межкорейского диалога, обменов и сотрудничества, а также существенному улучшению отношений с Россией.

В рамках «новой северной политики» президент Мун выдвинул инициативу по наведению «9 мостов» между Кореей и Россией. Это предполагает сотрудничество в таких областях, как рыболовство, сельское хозяйство, электроэнергетика, железнодорожный транспорт, судостроение, промышленный комплекс, газовая сфера, развитие морских портов и освоение Северного морского пути [1].

В качестве экспертно-административного органа для продвижения сотрудничества с «северными странами» при президенте РК был создан Комитет по северному экономическому сотрудничеству. Его первое заседание состоялось 7 декабря 2017 г. Первоочередная цель членов Комитета - выработать конкретный план действий по расширению экономических связей РК и России, предложив для реализации проекты, способные заинтересовать обе стороны.

По линии Комитета ведутся активные контакты между администрацией президента РК, Дальневосточным федеральным округом и Минвостокразвития России с целью увеличения двусторонней торговли и инвестиций. Для финансирования совместных проектов представляется целесообразным запустить работу совместной инвестиционной платформы с капиталом в \$1 млрд, договоренность о создании которой была достигнута еще в 2013 г. Это особенно актуально, поскольку Россия ожидает от РК участия в крупных инфраструктурных проектах на территории Дальнего Востока - таких, как модернизация портов и судоверфей, совместное развитие Северного морского пути [8].

Новые возможности, как представляется, открываются для сотрудничества двух стран в области энергетики. Президент Мун Чжэ Ин продвигает новую энергетическую политику, в рамках которой предполагается постепенное снижение доли атомной энергии и угля в энергобалансе страны. На замену им может частично прийти сжиженный природный газ, в т.ч. из России. Пока что доля российского СПГ на рынке РК составляет лишь около 5%.

Во время саммита президентов В.Путина и Мун Чжэ Ина, прошедшего 6 сентября 2017 г. во Владивостоке на полях Восточного экономического форума, лидеры двух стран поставили цель увеличить товарооборот к 2020 г. до \$30 млрд [9]. Это представляется вполне реальным на фоне восстановления двусторонней торговли в 2017 г. По данным ФТС России, за январь-ноябрь 2017 г. товарооборот Россия - РК вырос на 32% по сравнению с тем же периодом 2016 г. и составил почти \$18 млрд.

Особый интерес Сеул проявляет к заключению соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) с Евразийским экономическим союзом (ЕЭС). Этот вопрос активно поднимается на саммитах Россия - РК, однако говорить о быстром продвижении в процессе торговой либерализации пока не приходится. Российская сторона выражает обеспокоенность тем, что формат ЗСТ может позволить РК нарастить свой экспорт в страны ЕАЭС в значительно больших масштабах, чем это можно будет сделать в обратном направлении. При этом под удар попадут такие чувствительные отрасли, в которых осуществляется локализация производства, как автопром, электроэнергетика, текстильная промышленность и некоторые другие [10, с. 249].

В отличие от Южной Кореи, у которой есть полноценная стратегия заключения подобных соглашений, выделен административный аппарат под ее реализацию, у России такой стратегии нет. Более того, после заключения соглашения о ЗСТ с Вьетнамом, от которого ожидали масштабного притока инвестиций, наблюдается некоторое разочарование российской стороны от достигнутых результатов. В связи с этим, представляется, что Москва не будет активизировать усилия на данном направлении, пока не увидит значимых капиталовложений с корейской стороны или не получит весомых гарантий расширения инвестиционного сотрудничества.

Но у Сеула другая позиция. Компании РК интересуются возможностями осуществления инвестиций в Россию, но испытывают опасения по поводу местного инвестиционного климата. И как заверяют корейские представители, наличие соглашения о ЗСТ могло бы позволить корейским предпринимателям спокойнее инвестировать на Дальний Восток России и в другие страны ЕАЭС*. Поэтому, с точки зрения РК, важно сначала заключить соглашение о ЗСТ, а потом уже ждать притока инвестиций.

Насколько этот аргумент убедителен для правительства России, покажет время. Продолжающиеся экспертные консультации свидетельствуют об обоюдном интересе сторон, однако разность позиций может обусловить длительный процесс переговоров и урезанный масштаб подписанного соглашения.

СОХРАНЯЮЩИЕСЯ СЛОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Российские и южнокорейские специалисты уже много лет повторяют словно мантру, что уровень экономического сотрудничества двух стран не соответствует ни огромному потенциалу России, ни возможностям Республики Корея, входящей в число экономически развитых стран. И в самом деле, свидетельство тому - низкий удельный вес России в структуре внешнего товарооборота РК (1-2%), невысокий уровень двустороннего инвестиционного сотрудничества и его слабая динамика, а также незначительное участие корейского бизнеса в проектах по освоению ресурсов и строительству инфраструктуры в России, включая Дальний Восток [4, с. 8].

Не дали больших результатов и попытки двух стран наладить евразийское сотрудничество. Подтверждение этому - провал целого ряда проектов, охватывающих как Россию, Северную и Южную Корею, так и в целом евразийские государства. В рамках Евразийской инициативы президента Пак Кын Хе Южная Корея пошла на переговоры по участию своих компаний в российско-североко-

* Из беседы авторов с сотрудниками Посольства Республики Корея в Москве в декабре 2017 г. (прим. авт.).

рейском проекте Хасан-Раджин*, несмотря на действующие с 24 мая 2010 г. односторонние санкции РК, запрещающие расширение экономического сотрудничества с КНДР. Для интенсификации гуманитарных и экономических связей с Россией было заключено и вступило в силу (в 2014 г.) соглашение об отмене визового режима для владельцев обычных паспортов (со сроком пребывания до 60 дней), объявлено о создании российско-южнокорейской инвестиционно-финансовой платформы.

Тем не менее, несмотря на совпадение интересов двух стран, Евразийская инициатива все-таки осталась на бумаге. Среди основных причин эксперты обеих стран называют:

- низкий уровень проработанности самой инициативы;
- отсутствие единого государственного центра по координации выполняемых проектов;
- отсутствие постоянного канала для связи с Россией и структуры для ведения консультаций;
- антироссийские санкции со стороны Запада и ухудшение экономического положения в России;
- отсутствие у РК гибкого подхода к Северной Корее с учётом всех рисков, а также невысокий уровень понимания того, что к евразийскому сотрудничеству следует подходить в более широком контексте, не ограничиваясь только межкорейскими вопросами.

По мнению южнокорейских специалистов, как раз такой ограниченный подход, а именно то, что вопрос улучшения межкорейских отношений рассматривался и в качестве предварительного условия для реализации Евразийской инициативы, и в качестве её цели, привёл к тому, что санкции, направленные на изоляцию и блокирование Северной Кореи, стали целями политики. В результате все трехсторонние проекты между двумя Кореями и Россией во главе с проектом Хасан-Раджин были остановлены, а Евразийская инициатива оказалась в целом нежизнеспособной [4, с. 4-5].

Тем не менее, сегодня в мире быстрыми темпами происходит трансформация архитектуры международных отношений. На фоне кризиса европейского интеграционного проекта (*Brexit*) и ослабления североатлантической парадигмы (американский торговый протекционизм) наблюдается ускорение процессов евразийской интеграции: инициатива Китая «Один пояс, один путь»; Евразийский экономический союз при центральной роли России; вступление Индии и Пакистана в ШОС и его расширение.

В более широком смысле - происходит экономический подъем Евразии. Россия осуществляет

свой поворот на Восток и, хотя ещё рано говорить о результатах, очевидно, что экономические связи России со странами АТР за последнее десятилетие существенно расширились. С ускорением реализации программы развития Дальнего Востока и Сибири и, в целом, поворота на Восток наблюдается существенное увеличение доли АТР в структуре внешней торговли России. Так, в 2005-2016 гг. доля ЕС сократилась с 52% до 42,5%, в то время как доля торговли со странами АТЭС выросла с 16,2% до 29,8%, и в будущем эта тенденция сохранится [4, с. 9].

Если говорить о возможностях российской и южнокорейской экономики выйти на новый уровень взаимодействия, то можно отметить, что его потенциал в настоящее время как никогда высок. В последние годы российская экономика столкнулась с временными трудностями, вызванными западными санкциями и низкими ценами на нефть. Но уже с 2017 г. началось постепенное восстановление, что, в частности, создает хорошие предпосылки и для оживления российско-южнокорейского сотрудничества.

Другие важные тенденции, дающие новую подпитку двусторонним экономическим связям:

- расширение сравнительных преимуществ России на внешних рынках и использование возможностей глобализации для привлечения в страну капитала, технологий и квалифицированных кадров;
- курс России на импортозамещение в условиях санкционного противостояния с Западом, открывающий новые ниши для продвижения сотрудничества с азиатскими странами в различных сферах, начиная с сельского хозяйства;
- формирование интегрированного экономического пространства в Евразии, включающее в себя становление России как одного из его центров;
- выстраивание стабильных диверсифицированных связей с мировыми экономическими центрами для обеспечения устойчивости развития российской экономики в долгосрочной перспективе при растущих глобальных рисках;
- усиление роли России в решении мировых проблем и формировании нового экономического порядка.

Следует учитывать и демонстрацию Южной Кореей убедительных результатов выхода из периода наметившегося застоя. Среди важных индикаторов этого - стабильно устойчивый ежегодный прирост ВВП в течение последних трех лет (в районе 3%) с реальной перспективой увеличения к 2020 г., причем на долю экспорта приходится 80% экономического роста [11].

В связи с этим, для РК главное - наращивание объемов экспорта: по данным ВТО за январь-сентябрь 2017 г., их рост составил 18,5%, что стало самым высоким показателем среди десяти крупнейших стран-экспортеров в мире.

И это несмотря на целый ряд проблем, с которыми сталкивается РК в последнее время. Име-

* Проект предполагает использование северокорейского порта Раджин и модернизированного участка железной дороги от российской станции Хасан до порта Раджин для осуществления транзитных перевозок между Россией и азиатскими странами с выходом на Транссиб (*прим. авт.*).

ются в виду санкционные меры Китая в ответ на размещение американских систем ПРО *ТНААД*, северокорейские риски, политика протекционизма в торговле со стороны США и другие.

Следует отметить, что по результатам 2017 г. Южная Корея поднялась с 8-го на 6-е место по объему своего экспорта, обогнав Францию и Гонконг: на долю РК пришлось 3,33% мирового рынка [11]. Основным фактором этого стала общая стабилизация мировой экономики, которая впервые после 2010 г. включает оздоровление национальных экономик и в развитых странах, и в развивающихся. 60% южнокорейского экспорта приходится на рынки развивающихся стран, а оставшиеся 40% - на Китай и развитые страны, в т.ч. США и Японию.

В Южной Корее понимают, что активное расширение рынков сбыта за счет Индии, стран АСЕАН и стран Евразии обуславливают стабильный прирост экспорта. Чтобы несколько снизить зависимость от огромных рынков Китая и США, Сеул переключается на развивающиеся страны и страны СНГ, что в то же время улучшает структуру экспорта и смягчает внешние риски.

Для России открываются новые перспективы: помимо наращивания количественных объемов торговли с РК, можно расширить и усовершенствовать качественную структуру взаимного товарообмена. В последние годы Республика Корея значительно увеличила зарубежные поставки продукции, требующей высоких технологий (оптическое и медицинское оборудование, станки для производства полупроводников, электромобили, роботы, новейшее сырье), что также модернизирует структуру южнокорейского экспорта. Кроме того, начало 2018 г. ознаменовалось таким значительным событием, как возобновление межкорейских контактов (по поводу участия Северной Кореи в зимней Олимпиаде в Пхенчхане), что дает надежду на прогресс в налаживании межкорейских отношений.

Состоявшаяся в Пхеньчхане встреча президента РК Мун Чжэ Ина и председателя Президиума Верховного Народного Собрания Ким Ен Нама дала надежду на возможность возобновления межкорейских контактов, как это было в 2000 и 2007 гг. В случае улучшения отношений Севера и Юга Кореи будут значительно снижены геополитические риски, что могло бы способствовать активизации торговых и инвестиционных проектов на Корейском полуострове и в США.

России и РК предстоит открыть новую эпоху российско-южнокорейского сотрудничества, поднять его на новый качественный уровень, наполнить практическим содержанием, учитывая развитие восточного вектора политики Москвы и евразийские устремления Сеула. Для этого необходимо выработать новые подходы и принять меры для расширения взаимодействия в энергетической отрасли и в сфере услуг, отказавшись от прежней устаревшей модели простого торгового

обмена, развивая совместную инвестиционную деятельность с упором на промышленные и высокотехнологичные отрасли.

Обе страны объективно заинтересованы в развитии таких отраслей, как туризм, сельское хозяйство, рыболовство, логистика, медицина и здравоохранение. Однако это не исключает важности поэтапных инвестиций в ключевые инфраструктурные проекты - энергетику, портовую инфраструктуру, автомобильные дороги, складские объекты, морские перевозки. При этом, как отмечают южнокорейские эксперты, для повышения инвестиционной активности корейского бизнеса и создания показательных «историй успеха» правительству РК стоит подумать над привлечением государственных инвестиций на первом этапе [4, с. 15].

Республика Корея стоит перед задачей создания третьего маршрута северного экономического сотрудничества вслед за маршрутом морского сотрудничества с США и Японией, а также маршрутом взаимодействия с Китаем. Трёхсторонние проекты с участием России и двух корейских государств, сопряжённые с международными проектами в Евразии, по-прежнему остаются единственным практическим инструментом вовлечения Северной Кореи в региональное экономическое взаимодействие. Если межкорейские отношения не будут урегулированы в ближайшей перспективе, то формат трёхстороннего сотрудничества с двумя Кореями и Россией имеет основания трансформироваться в другой формат взаимодействия в составе России, Республики Корея и Китая.

Для обеспечения финансовой части важно расширять корейско-российскую инвестиционную платформу и активно использовать её ресурсы. В ходе визита президента России 13 ноября 2013 г. в Сеул между «Эксимбанком» РК и ВЭБ РФ был заключён Меморандум о сотрудничестве сроком на 3 года. Цель Меморандума - создание финансовой платформы объёмом в \$1 млрд для оказания совместной финансовой поддержки проектов, реализуемых в России, включая проекты на Дальнем Востоке и в Сибири.

Однако после подписания в 2013 г. и по сегодняшний день эта платформа не была задействована. К основным причинам можно отнести антироссийские санкции со стороны Запада, трудности с поиском проектов в условиях экономического застоя в России, «гиперчувствительность» южнокорейского бизнеса в отношении странового риска (в особенности в отношении рынка Дальнего Востока и Сибири), договоренности о принципах соблюдения паритета при осуществлении инвестиций [4, с.15]. В конце 2016 г. действие подписанного Меморандума было продлено, и теперь необходимо наполнить его реальным содержанием.

Давно назрела необходимость подготовить пакет мер поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ), готового к инвестиционным проектам,

причем, как со стороны Южной Кореи, так и России. Инвестиции со стороны МСБ - одна из важнейших задач двустороннего сотрудничества, поскольку они обеспечивают основы для развития и устойчивости практического взаимодействия. В этом случае реальные выгоды получают обе стороны. Контакты на уровне МСБ напрямую связаны с программами модернизации обрабатывающих отраслей промышленности России и увеличением занятости ее населения. Для Южной Кореи совершенствование производственных мощностей МСБ и его интернационализация способствуют укреплению конкурентоспособности экономики.

С точки зрения перспектив углубления нашего партнерства, России и Южной Кореи следует активнее стимулировать наращивание объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из России в Республику Корея. Со второй половины 2000-х гг. объём российских ПИИ за рубежом стремительно увеличивался, и Россия уверенно занимала позиции инвестора мирового значения. Объём прямых инвестиций России за рубежом в 2012 г. составил \$28,4 млрд, в 2013 г. - \$70,7 млрд, в 2014 г. - \$64,2 млрд, в 2015 г. - \$26,5 млрд.

Однако объёмы прямых инвестиций России в Республику Корея за тот же период были весьма скромными: в 2012 г. - \$19 млн, в 2013 г. - \$8 млн, в 2014 г. - \$22 млн, что составляет 0,067%, 0,011% и 0,034%, соответственно, от общего объёма прямых инвестиций России за рубежом.

В общей структуре ПИИ в Республику Корея удельный вес российских инвестиций сократился с 1,38% (\$334 млн) в 2010 г. до 0,32% (\$110,4 млн) в 2016 г. [4, с. 7-8]. Организация двустороннего механизма по сопровождению российских инвесторов в РК, как представляется, могла бы способствовать изменению этого негативного тренда.

СОТРУДНИЧЕСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Для России очень важно участие южнокорейского бизнеса в проектах на Дальнем Востоке. Пока что инвесторы из РК в этом регионе ощутимо уступают китайским и японским компаниям. Однако после прихода к власти президента Мун Чжэ Ина активность южнокорейской стороны по обсуждению потенциальных проектов существенно возросла.

Российская политика развития промышленности нацелена на упрочение производственной базы и ее модернизацию. Правительство России, создавая новые институты развития, такие как территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы) и Свободный порт Владивосток, стремится привлечь инвестиции и стимулировать экспорт. В настоящее время наибольший интерес южнокорейцы проявляют к ТОР «Надеждинская», «Михайловский» и «Хабаровск», свободному порту Владивосток, порту За-

рубино, а также развитию судостроительного кластера, освоению Северного морского пути и реализации сельскохозяйственных проектов в Приморье*.

Южнокорейская сторона представила ряд конкретных предложений [4, с. 16]. Согласно им, на Дальнем Востоке необходимо создавать непрерывные холодильные цепи (инфраструктура для транспортировки продуктов). Обладая богатыми запасами морских биоресурсов на Дальнем Востоке, Россия по-прежнему экспортирует продукцию в виде сырья, хотя правительство России принимает меры для развития отраслей по переработке морских биоресурсов.

Для выполнения поставленных задач на территории Свободного порта Владивосток необходимо создать центр переработки продукции в составе холодильной цепи, что позволит увеличивать экспорт переработанной рыбы и рыбопродукции с высокой добавленной стоимостью.

РК рассматривает возможности расширения присутствия своего бизнеса в аграрном секторе Дальнего Востока, преследуя цель создания корейской продовольственной базы за рубежом, а также подготовки к осуществлению трёхсторонних проектов с участием России и двух корейских государств. В настоящее время Россия ведёт работу по совершенствованию сельскохозяйственной инфраструктуры, включая строительство зернового терминала, а южнокорейские фермерские хозяйства, в свою очередь, весьма заинтересованы в совместных аграрных проектах [12].

Что касается сотрудничества в энергетической области, несмотря на то, что трёхсторонний проект прокладки газопровода приостановлен в связи с нестабильностью межкорейских отношений, предполагается продолжение переговоров между KOGAS и «Газпромом» по всем вопросам импорта природного газа, рассматривается необходимость перезаключения двустороннего газового соглашения.

Южнокорейской стороной предлагается рассматривать вопрос импорта трубопроводного газа в качестве среднесрочной задачи, а в ближайшей перспективе направить усилия на увеличение поставки СПГ из проекта «Сахалин-2» в объёмах, гарантирующих стабильность поставок и оптимальный уровень цен.

По-прежнему большой интерес у обеих стран к сотрудничеству в сфере транспорта и логистики. Следует ускорить возобновление реализации проекта Хасан-Раджин, который изначально задумывался как пилотный в рамках трёхсторонне-

* Выступление директора Центра азиатско-тихоокеанских исследований Университета Ханьян (РК), профессора Ом Гу Хо на 29-й конференции ИДВ РАН - Центр АТР Ханьянского ун-та. ИДВ РАН, Москва, 29-30 июня 2017 г. (прим. авт.).

го сотрудничества с участием России и двух корейских государств.

В связи с ухудшением межкорейских отношений и введением санкций против РФ, участие южнокорейских компаний в этом проекте стало невозможным. Однако в процессе переговоров о возможном подключении фирм из РК в 2014-2015 гг. трижды успешно были осуществлены поставки грузов из России в Южную Корею через порт Раджин. В ходе последней, третьей доставки, была предпринята перевозка контейнерных грузов. Её успешное завершение стало свидетельством того, что в будущем использование этого маршрута создаст все условия для реализации логистического проекта с высокой добавленной стоимостью.

Важно создать портово-логистическую сеть на Дальнем Востоке с учетом коммерциализации Северного морского пути, для чего большое значение приобретает поэтапное формирование международной интермодальной транспортной системы между ключевыми портами в увязке с континентальными логистическими центрами и пунктами доставки грузов в Евразии. Южнокорейские компании проявляют интерес к участию в модернизации российских портов на Дальнем Востоке и развитию логистики в них в рамках сотрудничества по освоению Северного морского пути.

* * *

В целом, можно говорить о том, что «новая северная политика» Республики Корея и активный выход России в АТР создают благоприятные условия и хорошие возможности для реализации планов нового экономического сотрудничества между двумя странами. И главная задача на первом этапе - добиться конкретных результатов на этом пути. История отношений двух стран знает уже довольно большое количество подписанных меморандумов о взаимопонимании, оставшихся без воплощения в жизнь. Хочется верить, что результаты «новой северной политики» будут иными.

Важные предпосылки для этого складываются на наших глазах. В структуре администрации президента РК был создан орган по развитию экономического сотрудничества с Россией, ведутся целенаправленные консультации на уровне министерств и ведомств, напрямую отвечающих за государственную политику в области экономического и регионального развития, в мировоззрении южнокорейского руководства происходит качественная «отцепка» сотрудничества РФ - РК от всего комплекса трехсторонних проектов с участием Северной Кореи, растет осознание того, что экономические отношения с Россией обладают ценностью сами по себе и их необходимо развивать для дальнейшего повышения конкурентоспособности экономики РК.

Список литературы / References

1. Conflicting Policy? S. Korea Tries to Extend Economic Territory by Strengthening Cooperation with Northern Countries - <http://www.businesskorea.co.kr/english/news/national/20030-conflicting-policy-s-korea-tries-extend-economic-territory-strengthening> (accessed 07.02.2018)
2. Двусторонняя торговля под вопросом? (Bilateral trade struggling?) (In Russ.) - <http://www.rzd-partner.ru/logistics/interview/dvustoronnyaya-torgovlya-pod-voprosom/> (accessed 07.02.2018)
3. Russian-South Korean Relations - <https://sputniknews.com/world/201707071055333192-russian-south-korean-relations> (accessed 07.02.2018)
4. Ли Чжэ Ен. Новая «Северная политика» и корейско-российское сотрудничество // Валдай. Международный дискуссионный клуб. Валдайские записки. Октябрь 2017. № 76. (Lee Jae-Young. 2017. The New Northern Policy and Korean-Russian Cooperation // Valdai Discussion Club. Valdai Paper. October 2017. № 76) (In Russ.)
5. Lee Jae-Young. Korea's Eurasia Initiative and the Development of Russia's Far East and Siberia // The Political Economy of Pacific Russia / J. Huang, A. Korlev (eds.). Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 103-125.
6. Moon Jae-In's Policy on the Korean Peninsula. Republic of Korea: Ministry of Unification, 2017.
7. Киреева А.А. Разворот России на Восток: основные тенденции и проблемы // Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии: доклады, представленные на IV международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 17-18 ноября 2016 г.). ИДВ РАН, 2017. С. 7-16. (Kireeva A.A. 2017. Russia's Asian Pivot: Main Trends and Challenges // Architecture of security and cooperation in East Asia: the proceedings of the IV International Scientific Conference of Young Orientalists held at the Institute of Far Eastern Studies of RAS (Moscow, 17-18 November 2016). M.) (In Russ.)
8. Statements of Russia's President Putin and South Korea's President Moon Regarding Economic Cooperation and North Korea - <https://www.globalresearch.ca/statements-of-russias-president-putin-and-south-koreas-president-moon-regarding-north-korea-and-economic-cooperation/5608089> (accessed 07.02.2018)
9. Korea is best partner for developing Russian Far East - <http://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=149018> (accessed 07.02.2018)
10. Самсонова В.Г. ЕАЭС-РК: перспективы и вызовы интеграции в рамках ЗСТ // Корея перед новыми вызовами. М., ИДВ РАН, 2017. С. 238-253. (Samsonova V.G. 2017. EAEU-ROK: Prospects and Challenges of Integration within FTA // Korea facing new challenges. M.) (In Russ.)
11. Республика Корея - мировой лидер по росту экспорта. (The Republic of Korea is the world leader in export growth) // KBS World. 27.11.2017) (In Russ.) - http://world.kbs.co.kr/russian/program/program_economyplus_detail.htm?No=6371 (accessed 07.02.2018)
12. Ли Дэ Соп. Корейское сельскохозяйственное производство на российском Дальнем Востоке // ЭКО. 2017, № 5. С. 43-60. (Lee Dae Sop. 2017. Korean Agricultural Production at the Russian Far East // ЭКО, № 5) (In Russ.)